

но св. Ансельм не уточняет, как эта работа осуществляется, и ограничивается воспроизведением, не углубляя их, нескольких выражений Августина о просвещении души Богом. Что касается способа существования общих идей, то Ансельм энергично высказывается против номиналистских тенденций Росцелина и, чисто негативно реагируя на позицию своего оппонента, настаивает на реальности родов и видов вплоть до того, чтобы сделать из реализма необходимое условие теологической ортодоксии. Согласно св. Ансельму, если кто-то не понимает, каким образом некоторое множество людей, объединенных в один вид, может представлять собой одного человека, тот тем более не поймет, как единый Бог может состоять из трех различных Лиц. Впрочем, реальность, приписываемая общим идеям, является одним из элементов, которые подтолкнули мысль св. Ансельма к открытию онтологического аргумента и позволили ему построить доказательство непосредственно по поводу ступеней совершенства, чтобы подняться к Богу. Если идеи — это вещи, то каждая ступень совершенства является ступенью реального, и идея самого совершенного существа, которое мы можем вообразить, сразу вводит нас в определенный порядок реальности. Переход от идеи к бытию привлекал мысль св. Ансельма вследствие того, что для него идеи — это уже сущее*.

Эту естественную теологию — единственный раздел философии св. Ансельма, который он углубил и развил систематически, — дополняет теория истины, рассматриваемой в ее сугубо метафизическом аспекте. Истинность познания зависит от его «правильности», то есть от того, является ли оно тем, чем оно должно быть — корректным «схватыванием» того, что является его объектом. Но это лишь частное выражение истины. Познанный объект, как и познание, которое «схватывает» его, обладает своей истиной, — и это есть еще одна «правильность»: всякая вещь истинна постольку, поскольку она есть то, чем должна быть в

соответствии с идеей Бога. Воля истинна, если она права; деяние истинно по тем же основаниям. Коротко говоря, истина — это соответствие того, что есть, правилу, которое устанавливает то, чем оно должно быть; а так как это правило в конечном счете всегда представляет собой творящую сущность, то, как заключает св. Ансельм в трактате «Об истине», есть единственная истина всего того, что истинно, — Бог.

Тезисы св. Ансельма не образуют законченного ни теологического, ни философского учения, но они свидетельствуют о глубоком проникновении в затронутые проблемы и представляют собой первый пример рационального исследования догматов, которое затем будет развито в так называемых схоластических теологических доктринах. С профессиональной точки зрения, теология Ансельма превосходила теологию, предложенную чуть позже Абеяром, — по духу еще вполне патристическую. Учению Ансельма, столь энергичного в мысли и сильного в выражениях, больше всего недостает философии природы, достаточно разработанной, чтобы уравновесить поразительную диалектическую виртуозность его автора. В самом деле, творчество св. Ансельма — это диалог между логикой и христианским Откровением. Поэтому неудивительно, что оно имеет фундаментальное значение для истории теологии; но даже если с точки зрения истории философии его наследие представляет меньший интерес, оно, проигрывая в широте, выигрывает в глубине. Доказательство бытия Божия, основанное только на идее Бога, было и остается одним из тех метафизических опытов, о которых можно сказать, что они родились для вечности, потому что достигли последнего предела на одном из путей человеческого духа.

Эпоха св. Ансельма знала примеры крайне напряженной теологической рефлексии. В то самое время, когда приор Бекского аббатства определял дух и обозначал основные положения будущего синтеза, другие мыслители строили теологические рамки, в ко-